

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Шарой Ларисы Станиславовны «Прогнозное ландшафтно-экологическое картографирование (методологические аспекты)», представленную к защите на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности
03.02.08 – экология (биологические науки).

Актуальность. Диссертация Л.С. Шарой посвящена важной проблеме, связанной с оценкой реакции лесных экосистем и агроландшафтов на глобальные изменения климата. Решения по адаптации лесного и сельского хозяйства принимаются обычно на уровне местных административных образований, из-за чего особенно важной становится роль средне- и крупномасштабных прогнозных карт лесных экосистем и агроландшафтов, методология построения которых разработана сегодня явно недостаточно, а примеров таких карт очень мало. Именно на этих масштабах и сконцентрировано внимание автора. Большое внимание автора к методологическим аспектам и широкое использование рельефа определяют высокую актуальность избранного соискателем направления исследования. Разработка методов решения соответствующих задач имеет и немалое практическое значение, так как прогнозные карты могут влиять на принятие решений соответствующими службами по уменьшению риска от гибели лесов и падения урожайности сельскохозяйственных культур. Представленные в работе методы и решения важны и для разработки стратегии устойчивого развития территорий.

Научная новизна. Достаточно ясна высокая степень научной новизны работы.

1. Предложена модификация типов местоположений, обобщающая известную катенарную систему с учетом изменения склонов не только в профиле, но и в плане, а также с учетом терморежима склонов. Это позволило использовать модифицированные типы местоположений в качестве одного из ведущих факторов среды для прогнозного картографирования функциональных и структурных состояний лесных экосистем.

2. Предложено и апробировано использование в прогнозном картографировании метаболических показателей лесных экосистем, а также моделей и карт прогнозируемых гидротермических характеристик и количественных индексов устойчивости. При этом вначале строятся и верифицируются карты на базовый срок, а затем осуществляется переход на прогнозный срок, что обеспечивает частичную верификацию прогнозных карт.

3. Модифицирован, путем введения весовых коэффициентов при скоростях процессов синтеза и деструкции, метод расчета количественных показателей упругой и резистентной устойчивости для двух лесных экосистем из разных природно-климатических зон. Выявлено,

что эти показатели могут являться ведущими факторами при разработке прогнозных карт и выступать индикаторами прогнозируемых преобразований экосистем.

4. Показана возможность формирования подробных региональных карт базовых запасов суммарного углерода в лесных экосистемах и изменения этих запасов при использовании гомологии катенарных рядов близких иерархических уровней, карты мезоместоположений и метаболических показателей плакорно-экстразонального ряда для различных геоботанических ареалов. Выявлена резкая мозаичность такой карты, изучена роль отдельных подсистем местности в общем изменении запасов углерода.

5. Построены прогнозные карты характеристик урожайности озимой пшеницы на Среднерусской возвышенности с учетом прогнозируемых климатических показателей, почв и мезорельефа. Показано, что именно мезорельеф важен для прогнозных оценок. Предложен новый подход при разработке в регрессионной модели взаимозависимых температур и осадков, хронологическая последовательность действия которых важна для урожая.

Основные научные результаты. В главе 1 автор обосновывает актуальность темы работы, формулирует цель и задачи исследования, защищаемые положения, декларирует личный вклад. Цель, заявленная автором и состоящая в формулировании принципов, подходов и методов крупно- и среднемасштабного картографирования прогнозируемых преобразований экосистем в связи с изменениями климата и изучении с их помощью закономерностей изменения экосистем, достигалась как с помощью разработки методов исследования, так и посредством их апробации путем расчета и построения современных и прогнозных карт для различных территорий. При этом определены также условия построения статистических моделей и критерии их верификации на базовый срок. Проведена широкая апробация разработанной методологии для решения различных задач построения прогнозных карт.

Теоретическое обоснование выполненного исследования вместе с основательным обзором литературы, составляет содержание главы 2. Обзор состояния проблемы построен таким образом, что из него становятся видны незавершенные области исследований по формированию крупно- и среднемасштабных прогнозных карт лесных экосистем, достоинства и недостатки различных подходов (имитационного и основанного на статистических методах), использования ландшафтно-экологического метода для этих целей. Это помогает автору обоснованно выбрать собственный подход, основанный главным образом на статистических методах и использовании типов местоположений и рельефа, климата и запасов влаги в почвах. Этот обзор завершается явной формулировкой методологических проблем, которые встречаются при крупно- и среднемасштабном прогнозном картографировании и которые последовательно решаются автором в следующих

разделах и главах. В главе 2 рассматриваются также вопросы использования расширенного набора методов геоморфометрии как науки о количественном анализе земной поверхности, методов статистического анализа и верификации регрессионных моделей, введения модифицированных типов местоположений и способов построения прогнозных карт в различных ситуациях.

Главы 3 и 4 посвящены развитию и использованию этих подходов для изучения и прогноза состояния лесных экосистем, а **глава 5** – агроландшафтов как на базовый период, так и на прогнозный срок.

В **главе 3** рассматривается крупномасштабное прогнозное картографирование лесных экосистем двух различных местностей,

- на 2125 г. по климатической модели HadCM3 A2;
- на 2075 г. по климатической модели E GISS, позволяющее сравнивать лесные экосистемы этих местностей в связи с различием природно-климатических условий, а также будущих изменений климата. При этом автор уделяет внимание индексам упругой и резистентной устойчивости экосистем, в отношении которых она не только модифицирует их определение и дает метод расчета, но и показывает целесообразность использования их в качестве предикторов.

В **главе 4** изучаются вопросы изменения углеродного баланса на среднем масштабе для экосистемы Окского бассейна. Рассчитываются карты как запасов суммарного углерода, так и его изменения на прогнозный срок (2075 г. по климатической модели HadCM3 A2). Полученные результаты соискатель сравнивает с результатами других авторов как для сопоставления средних показателей, так и для сравнения мозаичности полученных карт. Разработаны методы, позволяющие использовать полученные на разных масштабах данные.

Глава 5 посвящена прогнозным (на 2050 г.) оценкам изменения урожайности озимой пшеницы на примере западной части бассейна р. Оки. Глава начинается с обстоятельного обзора состояния исследований в области прогнозного моделирования агроландшафтов, где дается также критическое рассмотрение ситуации с глобальными климатическими моделями. Из этой части обзора видно, в частности, что климатические модели имеют очень большую неопределенность в прогнозе осадков, даже знак будущего изменения осадков часто неясен, то есть он различен в разных климатических моделях. Отсюда понятно, почему автор рассматривает несколько прогнозных моделей агроландшафтов, придавая значение введению в них прогнозируемой температуре, которая значительно надежнее предсказывается климатическими моделями. Для этой цели Л.С. Шарай использует так называемый климатический инвариант, то есть сравнительно мало варьирующее в пространстве хронологически последовательное и важное для озимой пшеницы сочетание

воздействия осадков февраля и температур весенних месяцев. В предложенном подходе используются данные одновременно о климате, рельефе и почвах сельскохозяйственных полей, а также усредненные по времени данные о характеристиках урожайности и удобрений озимой пшеницы, что позволяет автору избежать односторонности подхода.

В **приложении** представлены и проиллюстрированы используемые методы геоморфометрии.

Как в отношении каждого из этих направлений, так и по совокупности всех полученных результатов, значимость проведенного исследования для науки и практики не вызывает сомнений.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов. Для каждого из примеров апробации методики прогнозного картографирования выполнена локальная постановка задачи с учетом литературной проработки состояния вопроса, описаны объекты и сущность моделируемого процесса, подробно представлены полученные результаты. Роль процессов и явлений в экосистеме носит многоплановый характер, поэтому выбор зависимых величин и независимых переменных должен быть выполнен методически аккуратно. Представляется, что автор удачно справился с этой задачей, получив для каждого случая репрезентативный экспериментальный материал, пригодный для содержательного статистического анализа с необходимым уровнем значимости. Построенные модели верифицированы на базовый период, тщательно проанализированы и предметно интерпретированы. Степень обоснованности научных положений и сформулированных на их основе выводов не вызывает сомнений.

Отметим также детальность изложения материала и обилие иллюстративного материала, облегчающего понимание излагаемых положений.

Значительная часть результатов диссертационной работы отражена в публикациях. По теме диссертации опубликовано 65 печатных работ, в том числе 35 статей в рецензируемых журналах и 12 статьях, включенных в систему цитирования Web of Science и Scopus. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Результаты и выводы, представленные в диссертации, позволяют оценивать построенные статистические модели как сравнительно объективные и практически полезные в экологии, лесоведении и сельском хозяйстве. Поэтому имеют смысл дать следующие рекомендации по их использованию.

1. Разработанные методы могут служить основой построения крупно- и среднемасштабных прогнозных карт лесных экосистем для обеспечения регионов материалами для принятия решений в направлении устойчивого развития территорий.

2. Научные результаты могут использоваться в ВУЗах при разработке курса лекций по специальностям общая экология и сельскохозяйственная экология, для обучения студентов принципам и методам крупномасштабного ландшафтно-экологического картографирования.

3. Модели показателей урожайности озимой пшеницы целесообразно распространить на другие регионы и культуры для построения карт прогнозной урожайности сельскохозяйственных культур.

Замечания.

1. Чтобы обосновать часто отмечаемую в работе (стр. 18-19, 22-25, 36, 42, 55-56, 158, 189) важность создаваемого рельефом микроклимата, определяемого, согласно автору, в первую очередь освещенностью склонов, микроклимат целесообразно сравнивать с климатом, не ограничиваясь относительным влиянием выражаемой в процентах освещенности склонов на свойства экосистемы или агроландшафта. Коль скоро микроклимат действует аналогично климату, то его следовало бы выразить в единицах климата, таких как градусы, что позволило бы непосредственно сравнивать климат и микроклимат.

2. Прогнозируемые различными глобальными климатическими моделями изменения осадков имеют разный знак даже при одном и том же климатическом сценарии (стр. 150, рис. 5.1). Поскольку, как отмечает автор в обзоре, нельзя отдать предпочтение той или иной климатической модели (стр. 149), остается неясным выбор автором двух из этих моделей (HadCM3 и E GISS), а также реалистичность тех прогнозных карт, которые связаны с преобладающей ролью осадков. Например, согласно одной из моделей автора (стр. 164, модель 5.2.1), влияние осадков на прибавку к урожаю пшеницы важнее влияния температуры, но чрезмерная неопределенность в осадках будущего ставит под вопрос реалистичность тех прогнозных карт, где изменение осадков в будущем важнее изменения температуры.

3. Отсутствие учета экологической инерции делает прогнозные карты лесной экосистемы картами ее *потенциальных* состояний, которые могут оказаться не реализованными или не полностью реализованными к прогнозному сроку (стр. 42). По-видимому, это касается всех (не только автора) прогнозных моделей и карт лесных экосистем, уменьшая их реалистичность. Однако в разных ситуациях это уменьшение, надо полагать, различно (при прогнозах на относительно большие и относительно малые сроки, в горах и на равнинах и т.д.). За исключением оценки агроландшафтов как не имеющих экологической инерции (стр. 18), автор не обсуждает, однако, даже в качественном плане, те факторы (прогнозный срок и др.) или ситуации (горные и равнинные местности и др.), которые увеличивают или уменьшают реалистичность прогнозных моделей и карт. Такое обсуждение могло бы дать больше оснований для оценки реалистичности прогнозных карт.

4. На основании анализа связи зеленой массы напочвенного покрова с освещенностью склонов для локального участка (стр. 28, рис. 2.1) автор фиксирует эффективное склонение Солнца над горизонтом, полагая его равным 35° для всех изучаемых им местностей. Между тем, закономерное уменьшение этого угла от экватора к полюсам в сущности является причиной формирования природно-климатических зон. В этой связи, при сравнении двух местностей *разных* зон (Приокско-террасного заповедника и Самарской Луки в главе 3) следовало бы, по-видимому, оценить роль различия углов склонения для них.

5. Автором даны примеры построения прогнозных и предсказательных (на базовый период) карт для лесных экосистем и агроландшафтов. В частности, показана особо важная роль освещенности склонов (микроклимата) для озимой пшеницы в агроландшафте (глава 5), по-видимому, менее значимая в лесных экосистемах. К сожалению, не даны примеры и автор не обсуждает, возможна ли сопоставимо значимая роль освещенности склонов в степи, в каких условиях ее следует ожидать и какие характеристики степной растительности целесообразно при этом использовать. По аналогии с пшеницей, где автор использует прибавку к урожаю как наиболее чувствительный показатель (стр. 162), в условиях степи также могут существовать как более, так и менее чувствительные к освещенности склонов характеристики.

Сделанные замечания имеют методический или дискуссионный характер, не снижая ценности диссертационной работы и не ставя под сомнение ее основные результаты и выводы.

Заключение. Диссертация Л.С. Шарой выполнена на хорошем научном уровне, по своему содержанию, предмету и методам соответствует специальности 03.02.08 – экология (биологические науки), и является актуальным, самостоятельным научно-квалификационным исследованием. Работа содержит аргументированные теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новые научно обоснованные решения важных экологических проблем, внедрение которых может внести значительный вклад в устойчивое развитие территорий. Результаты исследования в достаточной мере отражены в 35 статьях в рецензируемых научных журналах, из которых 12 включены в систему цитирования Web of Science и Scopus.

Диссертационная работа «Прогнозное ландшафтно-экологическое картографирование (методологические аспекты)» полностью соответствует требованиям п.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора биологических наук, а ее автор – **Шарая Лариса Станиславовна** – заслуживает

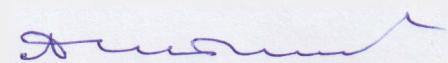
присуждения ей ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.02.08 – экология (биологические науки).

Отзыв представил официальный оппонент:

Чибильёв Александр Александрович, академик РАН, д.г.н., проф., директор Института степи Уральского отделения РАН, ИС УрО РАН. Отзыв обсужден и одобрен на заседании Ученого совета Института степи Уральского отделения РАН, протокол № «4» от «27» апреля 2017 г.

«27» апреля 2017 г.

Академик РАН,
доктор географических наук, проф., директор
Института степи Уральского отделения РАН

Чибильёв Александр Александрович

М.П.

460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11,
телефон 8 353 277-44-32,
e-mail orensteppe@mail.ru.